

Большинство таких моделей — женщины, сочетающие в себе женственность и мужскую силу, их походка полна грации, а повороты излучают уверенность.

Орсия Эвелин была именно такой.

Ее лицо могло быть милым и нежным, но также полным амбиций, иногда она была милой соседской девочкой, а иногда — соблазнительной королевой красоты. Ее образ появлялся на обложках более пятисот журналов по всему миру, она была лицом рекламных кампаний на миллионы долларов и даже снялась в голливудском фильме, став одной из самых ожидаемых секс-символов.

Но сейчас она уступила самое яркое место неизвестному восточному человеку, и, что еще хуже, это был мужчина!

Орсия Эвелин с первого взгляда влюбилась в этот золотисто-красный наряд.

Алессандро всегда славился своим роскошным стилем, и в этом наряде, сочетающем в себе загадочный Восток и французский дворцовый стиль, этот стиль достиг своего пика — величественный, ослепительный, сияющий.

Орсия Эвелин еще до открытия Недели моды могла с уверенностью сказать, что этот наряд станет главной звездой года.

Однако главную роль забрал проклятый восточный мальчишка.

Она никак не могла понять, как этот стройный и изящный мальчик сможет передать величие этого наряда? Скорее всего, он просто станет посмешищем на подиуме.

Из-за любви к этому наряду и некоторой неуловимой надежды Орсия Эвелин согласилась стать второстепенной фигурой, лишь бы получить шанс, который, возможно, никогда не представится.

До последнего момента ничего нельзя сказать наверняка.

Вспышки фотокамер непрерывно сверкали в зале, звучала древняя и загадочная музыка, и, наконец, начался главный показ.

Модные журналисты в зале шептались между собой.

— Говорят, старик привел нового дизайнера.

— Он всегда любил поддерживать молодежь, и у него хороший вкус.

— Слышал, он даже доверил новичку носить главный наряд.

— Это необычно, старик ведь известен своей придирчивостью. Он никогда не использует моделей без имени!

— Кто знает, может быть... — многозначительная улыбка.

Работы Цзян Юня и Алессандро появились на подиуме одновременно, выходя с разных сторон.

— Этот новичок интересен! — воскликнул известный модный блогер.

С одной стороны — мощь, пронизывающая тысячелетия, с другой — тонкость смены времен года. Одна сторона — невероятно роскошна, другая — проста и выразительна. Казалось бы, они несовместимы, но вместе они создают удивительную гармонию.

Работа Цзян Юня не была затмеваема Алессандро, как многие ожидали. Напротив, хотя многим нравились роскошные юбки, их внимание невольно переключалось на простоту и лаконичность другой стороны.

— Кажется, здесь есть какая-то... мощная сила, — сказал блогер. — Она проникает прямо в сердце.

Большинство не смогли бы выразить это так поэтично, но все же согласились, что этот новичок действительно впечатляет, сумев на равных конкурировать с Алессандро.

— Алессандро довел свой роскошный стиль до совершенства.

— А этот новичок тоже хорош, он использовал много необычных элементов, но все они гармонично сочетаются.

Вспышки камер не прекращались, и новые наряды через фотографии журналистов, интернет и СМИ быстро распространялись по всему миру.

Как и задумал Алессандро, тема была — столкновение.

На подиуме Восток встречался с Западом, прошлое с настоящим, вечность с мгновением, создавая мощные искры.

В зале вспышки камер слились в море света, и сердца зрителей были затронуты внезапной силой, которая затем распространялась все дальше и шире.

— Восходящий гений дизайна! — уже начали восторгаться СМИ, хваля работы Цзян Юня.

Для большинства выступление Алессандро было ожидаемо и логично — хотя и впечатляюще, но не удивительно.

А вот загадочный новичок без известного прошлого стал настоящей сенсацией.

Многие журналисты начали писать статьи на месте или переделывать уже готовые, критикующие тексты, ожидая кульминации.

Цзян Юнь уже облачился в свой боевой наряд.

Музыка смолкла, и вместо нее зазвучали строгие звуки цитры, словно воздух сжался и замер.

Дыхание в зале остановилось.

На подиум медленно вышел силуэт в золоте и красном.

Это было восточное лицо с черными волосами и глазами, черты лица изысканны, выражение серьезно, но его аура с легкостью подчинила себе роскошный наряд, словно образ древнего правителя, обладающего властью над жизнью и смертью, вновь появился на сцене.

Странно, но в нем одновременно чувствовалась величественная мощь и хрупкая изысканность, словно он был сложной и хрупкой стеклянной скульптурой, которую нужно бережно хранить

под мягким бархатом, иначе она рассыплется на тысячи сверкающих осколков.

Красота, святость, благородство, иллюзорность.

Каждый его взгляд вызывал у зрителей замирание дыхания.

Слишком! Прекрасен!

И наряд, и сам человек.

Нет, его красота даже затмила блеск наряда.

Один известный ловелас, покоритель супермоделей, сразу же начал выяснять, кто этот человек, и даже подумал, что ради такого красавца он готов променять свободу на брак, пусть даже он будет похож на могилу.

Многие известные агенты тоже начали собирать информацию, ведь такой человек был словно яркий магнит, притягивающий деньги и славу.

— Неважно, сколько это будет стоить, мы должны его подписать! — шептали владельцы модельных агентств.

Орсия Эвелин чувствовала себя сложно.

Быть полностью затмеваемой мужчиной в плане красоты — не самая приятная новость для любой красавицы.

Но, возможно... к счастью, он был мужчиной.

Орсия Эвелин, прислушиваясь к вздохам и шепотам вокруг, вздохнула, но с облегчением.

Ладно, она действительно проиграла.

Алессандро тоже был немного грустен.

Не потому, что ангел затмил его наряд, а потому, что его работа все еще не смогла полностью передать красоту и харизму Цзян Юня.

Но в следующий раз он обязательно сделает лучше! Старик снова задумался о том, как уговорить Цзян Юня стать его эксклюзивной моделью.

Такое лицо нельзя оставлять без внимания!

Янь Мо сидел в зале, смотря на Цзян Юня, и не мог пошевелиться.

Это был Цзян Юнь? Тот застенчивый мальчик, который часто опускал глаза, говорил мягко и с нежным оттенком в голосе, юноша с упрямым выражением лица, но с сердцем, которое вызывало сочувствие, и...

Цзян Юнь на сцене случайно встретился взглядом с Янь Мо.

Янь Мо почувствовал, как сильная дрожь пробежала по всему его телу, от кончиков пальцев до самой головы.

Он слышал, как окружающие обсуждают и выясняют, кто этот человек, и ему захотелось спрятать этого юношу, который невольно показал миру свою красоту.

«Он мой! Только я могу видеть его таким красивым!» — голос в его голове звучал все громче и настойчивее.

Янь Мо закрыл глаза, стараясь подавить этот голос.

«Если ты так поступишь, ты потеряешь его навсегда», — осенило его.

Потеряешь его улыбку, его энергию и, в конце концов, весь мир.

Ты готов на это? — спросил он себя.

Он медленно покачал головой.

Затем открыл глаза и с чистыми мыслями стал наслаждаться красотой юноши, раскрывшейся перед ним.

Так будет лучше, так и должно быть.

«Все будут преклоняться перед тобой, включая меня».

Аплодисменты, крики восторга и непрерывные вспышки камер слились воедино.

Цзян Юнь стоял на самой вершине, смотря на темную массу людей. Он был абсолютным центром внимания, бесспорной звездой.

Цзян Юню нравилось это чувство.

Он слегка поднял голову, принимая эти аплодисменты с еще большей гордостью, затем развернулся и без колебаний удалился.

Красный, ослепительный, золотой, сияющий — даже просто со спины он запечатлелся в камерах и памяти многих.

Затем дизайнер вывел всех моделей на сцену для финального поклона.

<http://bllate.org/book/16476/1496551>